

После купания в озере, я чувствовал себя бодрым и полным сил. Все эти разговоры, навязчивое поведение Марины и подшучивания Ратибора с Бураном вымотали меня если не физически, то морально. Не до конца обсохнув, босиком и с голым торсом мы, наконец, переходили к самому интересному – обучению. Девушки вместе с Мастером Бураном и Вероникой, а я с пожилым Ратибором. Жаловаться на такое распределение инструкторов смысла не было – как сказал сам Ратибор, в отличие от других светлых он более-менее представляет, как работает Сила Тьмы. На мой вопрос «как же так вышло?», старик лишь улыбнулся и сказал:

— Всему своё время, а сейчас немного теории. Концепция Силы как таковая, не важно, Тьмы или Света довольно проста. Правда это касается только внутреннего использования. Бесконечный потенциал заложен в человеческом теле, и при правильном векторе приложения сил, возможно почти всё что угодно. Возьми, например эту ветку. Да любую, что валяются у твоих ног.

К этому времени мы со стариком уже добрались до самой опушки, огибая озеро.

— Теперь брось её мне.

Я легонько бросил, и старик поймал.

— Естественная деятельность, такая же простая как, например, поймать эту палку. Мне не нужно останавливаться, чтобы заранее рассчитать скорость и траекторию, я просто действую. Наблюдаю за ней глазами, переставляю ноги и вытягиваю руку – множество предсказаний, сделанных за долю секунды, но этого мало, ведь помимо прочего, я могу их корректировать множество раз по мере обнаружения и обработки новой информации в ходе полета предмета. Говоря о элементарных либо рефлекторных действиях и мышечной памяти, познавая нечто новое, повторяя познанное и практикуясь мы учимся делать это лучше. Исправляем ошибки и совершенствуемся, но если кто-то попросит нас описать эффективность, которую мы изучили, или исправления, которые мы сделали, то обнаружится, что слов для этого просто не хватает.

Когда тебе дадут цель, к которой нужно прикоснуться, ты просто протянешь руку и коснешься её, используя наиболее эффективный из возможных способов. Если тебе нужно будет пройти по неведомой дороге, твои ноги, ведомые лишь мыслью, проведут тебя по ней, независимо от того, сколько выбоин, ухабов, или поворотов будет перед тобой. Попроси кого-нибудь объяснить физическую механику, лежащую в основе дыхания человека, и большинство не сможет дать вразумительного ответа, однако, несмотря на это, каждый человек рождается, зная, как дышать. Инстинкт, скажешь ты, но что оно такое, этот инстинкт? Понимание, без осознания, знания, которыми обладаешь, но ничего о них не знаешь, именно к такому уровню осведомленности следует стремиться при изучении Силы. Я не смогу дать тебе какой-либо пример, однако множество примеров ты и так уже знаешь. Когда тебе нужна скорость, Сила просто ускоряет тебя, когда нужно укрепление, ты становишься твердым, не осознавая как, но просто получая результат. Секрет успеха прост – техники не очень-то важны, важна практика и опыт. Это, как ни странно, касается как Силы Тьмы, так и Света.

Теперь о различиях. Насколько мне известно, темные задействуют свою Силу эмоциями, заставляют «кровь кипеть», обращаясь к своей ярости в битвах, похоти, либо чего-то

подобного, во время манипулирования сознанием. Последнее, как ты уже возможно догадался, больше относится к твоей подруге Марине и другим Сёстрам Тьмы. Однако в той или иной степени, все темные могут сделать нечто подобное. С другой стороны, темные не могут исцелять других, или передавать свою Силу. Взять или отнять – могут. Опять же ты в этом убедился на собственном опыте, а вот отдать по желанию – никогда.

Итак, попробуй вспомнить то, что чувствовал в драке с похитителями Виктории, или во время спарринга с темными существами. Скорее всего, в тебе тогда бурлило негодование, злость, ярость и недовольство. Однако внешне, ничего из этого ты не показывал, правильно? Ты пропускал сквозь себя эти эмоции, превращая во что-то другое. Вспомни, что это было. Вспомни. Как это было!

И в следующий момент Ратибор внезапно ударил меня в грудь. Удар был достаточно сильным, чтобы я, покотившись по земле, начал задыхаться. Вспомнив как решить эту проблему, так как не раз падал в детстве, занимаясь акробатикой в местной секции, я начал приседать, выдавливая из себя воздух и заставляя лёгкие работать.

Через пару секунд, я наконец вернул себе, нормальную способность дышать, пока коварный старик просто улыбался, не сдвинувшись с места ни на сантиметр. Я пытался разозлиться на него, сделать то, о чем он говорил, но ничего не получалось. Просто я понимал, зачем Ратибор это сделал – он просто учит, как я могу на него злиться? Пока я обдумывал эту мысль, старик, сорвавшись с места, нанес ещё один удар в ту же точку, и в этот раз я полетел гораздо дальше.

Вот после этого я всё-таки вышел из себя и утратил самообладание. Быстро вскакивая на ноги и сжимая кулаки, я направился к тому месту, где довольный своими действиями рылся в карманах мой добрый наставник. Бить старика я не собирался, но и терпеть подобное отношение больше не мог. Схватив его за ворот, я собирался встряхнуть эти старые кости, как вдруг передо мной возникло мое же лицо. Ратибор, оказывается, искал в кармане небольшое зеркальце, и сейчас показывал мне то, чего я боялся всю свою жизнь до этого до этого самого момента. Мои глаза заполнила тьма, превратив их в два бездонных провала, в которых не отражается свет, но это постепенно менялось.

— погоди, мальчик, но отпуская эти чувства. Попробуй проанализировать или хотя бы запомнить то, что сейчас ощущаешь. А нет, похоже, так ничего не получится...

С досадой пробурчал старик последнюю фразу и снова нанес удар. Конечно же я не был к этому готов, так как пытался разобраться в себе или в Силе, что проявилась, или в способностях, которые она может дать. В общем, расслабился и за это получил. Ратибор бил в то же место, однако на этот раз меня не отбросило. И не только это! Было почти не больно, только ноги чуть глубже погрузились в рыхлую зелень под ними.

— Вот! Это укрепление. Для первого раза получилось неплохо – ты укрепил только те мышцы и кости, которые нужно, оставив всё остальное расслабленным, и рассеял силу удара. Бил я даже сильнее чем предыдущие два раза, так что сам можешь оценить результат.

Я был бы счастлив, будь эта похвала заслуженной. К сожалению, я абсолютно не понимал, как и что сделал. Тем более не знал, как определил, что укреплять, а что нет.

— Теперь давай, ударь меня, так же как я тебя.

Бить старика не хотелось, однако это ведь был не простой старик, поэтому я, прицелившись, нанес удар в область живота. Перед ударом глаза Ратибора начали слегка светиться, и я осознал, что подобное происходило каждый раз, когда он наносил удары по мне, только тогда я не обращал внимания.

Боль, которая пронзила кисть в момент соприкосновения, с вроде бы дряхлым животом седовласого наставника заставила меня забыть об иллюминации его глаз и взглянуть на покрасневшие костяшки собственного кулака.

— Это был неплохой удар. Для обычного человека. Однако Силы в нём не было. Ни ускорения, ни усиления, ни даже укрепления, потому-то тебе сейчас так больно. Взгляни туда.

Указал старик на полянку возле озера, где находились девушки и Мастер Буран. Вероника в этот момент стремительно перемещалась по полянке, грациозно размахивая светящимся мечом. Ее движения были настолько быстрыми и точными, что за мечом в воздухе оставался сияющий шлейф. Рыжеволосая, при всем при этом прыгала на высоту не меньше двух-трех метров, не прилагая, как казалось, особых усилий для этого.

— Классическое боевое искусство одноручного меча Света. Красиво, но в реальном бою помогает так себе. Говорят, боевые искусства придумали слабые, чтобы успешно противостоять сильным. В этой старой голове множество разных техник, стилей и так далее, однако по большей части всё это мусор. Я говорю это, оглядываясь на опыт огромного количества битв и сражений. Темные как раньше, так и сейчас практически не изучают никаких хитроумных техник. Они обретают силу в поединках. И это, как оказалось, крайне эффективно. Правда такой жесткий вариант обучения зачастую приводит к летальным исходам. Темные проиграли войну не потому, что были слабее, а потому что их было меньше. В своём стремлении обрести силу вы увлекаетесь настолько, поддаваясь собственным эмоциям, что иногда не замечаете собственную смерть. Тренируйся, практикуйся, но знай меру. Вот тебе мой совет, как старика, что выжил, несмотря на частые свидания со смертью. Чужой смертью, как ты понимаешь. И зачастую эту смерть нёс мой собственный клинок... В общем, когда поймешь основы, я научу тебя парочке техник, а сейчас, продолжим!

Подбодрил меня старик, снова нанеся удар. И в этот раз я опять покатился по земле. Из-за того, что окончательно расслабился, слушая его речь.

Стук. Стук. Стук... отчетливо доносилось до слуха Виктории, которая помогала Веронике на кухне.

Стук. Стук. Стук... звучало уже не меньше двух часов, после окончания тренировки.

Стук. Стук. Стук... и Марина не выдержала первой:

— Мистер Ратибор! Зачем вы заставили Тима это делать?

Уперев ручки в бока, девушка глядела зло на старика, который как ни в чём не бывало, играл с Мастером Бураном в шахматы.

— Вообще-то, я его не заставлял. Наоборот, сказал парню поскорее заканчивать.

— Тогда почему он это делает? Да ещё так долго! У нас, в Цитадели Света никогда не было подобных тренировок!

Вмешалась в разговор Вероника. Теперь, когда Тима не было рядом, рыжеволосая чувствовала себя гораздо увереннее. И хоть Марина тоже была Темной, её она почему-то не боялась. Возможно, дело было в том, что утром Вероника сумела заключить суккубку в ловушку, тем самым одержав над ней победу. А может быть, дело было в том, что она видела на полянке возле дуба – с каким удовольствием Тим дрался с Никиткой, и какая ужасная улыбка застыла на его лице, когда он вонзил клинок в плоть светлого паренька.

Стук. Стук. Стук... снова зазвучали звуки, после короткой паузы.

— Раз так, то я пойду и приведу его сюда! Мне это уже порядком надоело!

Воскликнула Марина, и направилась к двери.

— Я тоже пойду!

Не снимая фартук, Вика поспешила следом за темной Сестрой. Странно, но даже Вероника бросила свои дела, и пристроилась рядом с новой подругой.

Стук. Стук. Стук... раздавалось всё ближе, когда девушки поднимались на опушку, где до сих пор, несмотря на начавшее темнеть небо, тренировался Тим.

Стук. Стук. Стук... и когда девушки увидели, что именно делает парень, немедленно перешли на бег. Тим самозабвенно молотил дерево голыми руками. Его кровь была повсюду – на самом парне, на дереве и даже на травке, в радиусе около двух метров. Было её не так уж много, как могло показаться на первый взгляд, но со стороны казалось иначе.

— Немедленно перестань! Зачем ты это делаешь? Тим, приди в себя!

Кричала Вика, обогнав двух других девушек. Прекратив свое занятие, удивленно поглядев на девушек, парень произнес:

— Да я в порядке. Просто тренируюсь.

— Всё хватит! На сегодня твоя тренировка окончена! И вообще, мистер Ратибор сказал нам, что такая тренировка это только твоя глупая затея!

Тим почесал слипшиеся от крови и пота волосы на макушке.

— Но ведь это эффективно – я одновременно пытаюсь ускоряться, укрепляться и усилиться, а потом концентрируюсь на регенерации. Мистер Ратибор объяснил мне, что не так уж важно, чем именно я буду заниматься, пользуясь Тьмой – главное практика.

Задумчиво оправдывался парень, но тут из-за спин девушек показался сам пожилой хозяин.

— А ещё я говорил не переусердствовать. Посмотри вокруг. Дерево-то в чём виновато? Еще и девчонок перепугал. Знай меру, мальчик!

— Ладно. Понял. На сегодня хватит. Сейчас умоюсь и приду, а вы идите...

Тьма в его глазах все ещё никуда не делась, поэтому Вика предположила, что уходить товарищ не собирается.

— Ну уж нет! Мы пойдем вместе! Сейчас! Дай Веронике вылечить твои руки.

Потихоньку успокаиваясь, потребовала Вика. Упомянутая светлая после этой фразы явно перепугалась, но всё равно сделала шаг вперед, выставляя свои ладони, намекая что к ним нужно прикоснуться, дабы лечение началось. Глаза её начали тускло светиться, так же как и руки, но Тим отказался от помощи:

— Спасибо, не нужно. Мне ведь необходима практика – регенерация как раз то, что нужно. И я не буду больше стучать. Пока...

— Во-первых, никаких «пока». Во-вторых, мне тоже нужна практика. Исцеление — это ведь тот талант, которым обладаю я. Раз уж не Вероника, тогда может, перестанешь эгоистично настаивать на своём, а дашь мне потренироваться?

Уперев кулачки в бока, ругалась Вика, от чего парень совсем поник, опустил голову и со скромной улыбкой протянул израненные кулаки вперёд. Кожа на всех костяшках была стерта полностью, кое-где, помимо бурых пятен были даже видны белые хрящи или это даже были кости.

Присмотревшись к этой картине глаза Виктории наполнились слезами, а в следующее мгновение вспыхнули и исцеление началось. Все, включая Марину, склонились для того, чтобы наблюдать за работой юной талантливой светлой девушки. Особенно пристально глядела Вероника. На секунду она даже почувствовала зависть – ведь ей, для овладения подобными навыками, потребовались годы тренировок.

— Вот что значит талант!

Воскликнул Ратибор, осматривая через минуту пусть и грязные, но абсолютно зажившие, без единой царапинки, руки Тима. Виктория вдруг пошатнулась, и прижалась к Тиму всем телом.

— Похоже это всё ещё трудно для меня – сил теперь совсем нет.

Невинно хлопая ресничками, глядя в лицо другу, пролепетала девушка. Её объятья, кстати, несмотря на слова, были довольно крепкими, что заставило парня усомниться в их правдивости. Всё это время топтавшаяся на месте и недовольная тем, что инициативу здесь захватила светлая, а не она, Марина тоже попыталась броситься в объятья парня, но тот успел выставить руку, на уровне её лица.

— Марина не вздумай! Мало того, что Вика вся грязная, так теперь и ты тоже хочешь? Уважаемый Ратибор дал вам одежду своей жены, а вы с ней так обращаетесь!

Отругал подруг Тим. Вика нехотя отстранилась, и довольно уверенно, несмотря на якобы истощение, после использования Силы, направилась обратно к дому. Рядом с ней шагала Вероника. Молча, но постоянно оглядываясь.

По пути к озеру, Ратибор поинтересовался:

— Как твои успехи, парень?

— Плохо. Ускорение более-менее мне даётся, всё остальное – нет. С укреплением вообще беда – я либо слишком рано это делаю, что сковывает и не дает нанести удар, либо слишком поздно, и тогда я получаю повреждения. Регенерация очень медленная. Мне едва удаётся остановить кровотечение. Однако я заметил кое-что интересное – боль вливает в меня Силу. Вот только Силу эту контролировать слишком сложно. Я пытался пользоваться ей для регенерации, и получалось неплохо, однако, так как во время регенерации боль проходит, поток Силы иссякает. Завтра хочу ещё потренироваться.

И предвосхищая крики девушек, уже открывших рты, быстро продолжил:

— Вика или Вероника могли бы практиковать на мне свое исцеление. Все в выигрыше! И пусть так я не смогу практиковаться в регенерации, ничего страшного. Регенерация не так уж и нужна, если я не буду получать повреждений, мне просто нужно лучше овладеть всеми

другими способностями.

— Я категорически против!

— Я не согласна!

Почти одновременно крикнули Марина с Викторией, и зло уставились друг на друга. Только для того, чтобы потом адресовать эти злые взгляды виновнику торжества – Тиму.

— Вообще, идея неплохая, но давайте поговорим об этом завтра.

Успокоил всех Ратибор.

Искупавшись в озере и кое-как выстирав штаны, я посетил гостевую, дабы перекусить. Количество упрёков и нравоучений со стороны девушек, во время трапезы превысило критическую отметку, и тогда я, запихав побыстрее в рот еду, сбежал в свою комнату, дожевывая по пути.

Рухнув в постель, я почти сразу отрубился, но спустя совсем немного времени почувствовал нечто странное. Нащупав чьи-то руки, обнимающие меня, и тёплое, почти горячее женское тело, плотно прижавшееся к спине, я сразу догадался, кому оно может принадлежать.

— Марина! Ты что творишь?

— Я не могла уснуть. Здесь страшно. Ты единственный кому я могу доверять! Не прогоняй меня... а я буду хорошей девочкой и сделаю всё что пожелаешь.

Сладким голосочком пропела суккубка.

— Тогда, для начала, отпусти. И вообще иди спать к себе! Нет здесь ничего страшного!

— Сделаю что угодно, кроме этого.

Хихикнула Марина.

— Ты ведь помнишь, что говорил Мастер Буран и Ратибор – нам нельзя заниматься ничем развратным!

— А мы и не будем. Просто будем вместе спать и обниматься. Меня устроит и это.

Невинно ответила девушка. Я попытался разжать её хватку, но куда-там! Силы в темной подружке было так много, что её ласковые и нежные ранее руки, сейчас легко можно было принять за стальные прутья – настолько крепкими они стали. В связи с этим, сдаться она вынудила меня достаточно быстро:

— Ладно, можешь оставаться.

Обреченно вздохнул я, оставляя последнее слово за собой, хотя понимал, что в данном случае, разрешение суккубке не требуется. «Всё ещё остаётся возможность позвать на помощь, но тогда о самоуважении можно будет забыть навсегда», добавил я мысленно.

— Конечно, милый, я буду здесь, с тобой, и, если захочешь чего-то большего, чем просто обнимашки, только скажи...

— Нет! Ничего более чем объятья и сон! И у меня вопрос: мне кажется, или на тебе ничего нет из одежды?

— Ах, ты заметил? Я так рада! Нравится?

Ещё раз попытавшись разжать железную хватку и снова потерпев поражение, я горестно вздохнул:

— Спокойной тебе ночи, Марина. Не вздумай делать всякие пошлости, пока мы спим.

— Конечно, милый. Я ведь теперь вся такая послушная, такая покорная... будет всё как ты пожелаешь.

И хоть некоторое разочарование в её голосе промелькнуло, суккубка быстро обо всём забыла, прижавшись ещё плотнее.

«Вот же везучие, гениальные дамочки! Что эта, что Вика! Одна исцелять научилась в первый же день, вторая, вон, сильнее меня в десять раз! Готов руку дать на отсечение, что это из-за Силы Тьмы! А у меня ни одного нормального удара за всё время так и не вышло», подумал я, прежде чем отправиться в мир снов.

<http://tl.rulate.ru/book/25870/735015>